

[Введите текст]

Из дневников 1989 года

2 января 1989 года. Вспомнил о Людмиле, которая живет в Загорске теперь. Плаксин после отъезда в Москву 5 лет работал в издательстве, получил 3-х комнатную квартиру в Медведково.

Ольга довольна поездкой в Сенеж, дала температуры, которые обещал Свете и Фариде - джампыкские пейзажи Ольгины передал.

7 января 1989 года. Поругался с мамой и папой. Забрал стиральную машинку свою, одеяла, антенну, вернул фотопринадлежности и хрустальную вазу. Меня понесло и не остановить. У меня возникают уже неоднократно ощущения того, что скатываешься с высокой горы так, что захватывает дух. Как лавина скатывается от звука голоса. Так и я взорвался и отнес отчиму все его книжки, а там началось перераспределения вещей и т.д. Ну, одним словом, я до конца иду по своему обыкновению, до самой последней грани. Мама стала плачущим голосом говорить, что я, сводя расчеты, никогда с ней не рассчитаюсь, что я глупый дурак. И что я хочу ее убить, как Лена свою свекровь, но у мамы ничего нет. Витя, по ее словам так не поступил бы, не говоря об Арслане. Но я ничего не могу с собой поделать. Я еще не успокоился, но мне все противно. Мне и жалко их, нищих, и противно от всего, что произошло.

8 января 1989 года. 14.00 День. Иду к Ольге. Думаю о разрыве с матерью и отчимом. Конечно, с моей стороны была неадекватная реакция. Как повод к назревшему разрыву всех отношений. Я не чувствую себя виноватым. Почему отчим может быть мелочным, а я в ответ должен проявить великодушие, широту души. Ну, во всяком случае, у них есть повод обижаться. Это даст им ощущение правоты, которое подсластит им обиду и разрыв. Родной отец только радовался бы, что его сын берет книги отца, идет глубже и глубже в знаниях и интересах, а этот завидует и требует вернуть книги по прочтению. Я на примирение не пойду и не прощу ему. Я не забыл еще, как он в 1982 году выгнал меня с Людой и ребенком из дома.

21 января 1989 года. Приходил Арслан. Долго говорили о будущем размене квартир, возможного переезда в Ташкент. Он тоже в нищете. Бухнули пузырь с Арсланом, Ольга сделала пельмени. Смотрели ее монотипии. Прекрасны. Уговаривал Арслана в будущем заняться практической социологией. А возможно и бизнесом. Он посоветовал повиниться и помириться с мамой. С мамой, Ольгой, отцом помирился. Легче стало на душе, да и Арслан одобрил.

26 января 1989 года. Днем сидели у Ольги с Арсланом, с мамой. Вспоминали Самарканд, ее голодную юность.

28 января 1989 года. Поговорил с Арсланом о философии жизни, книгах, Ницше, Шопене, о Платоне и Аристотеле. Арслан сказал, что их умы были пригодны для их времени, а если сейчас нет современных умов, которым стоит следовать, надо жить своей жизнью и своим умом.

1 февраля 1989 года. Не донес холсты домой из мастерской, оставил в музее. Валя сказала, что они не могут найти какие-то мои работы в музее. Растаскивают сами.

2 февраля 1989 года. Заходил в музей и говорил со Светой. Она спрашивала о слайдах с моих работ, я сказал, что их нет у меня, они в Ташкенте. Собирается писать обо мне в журнал «Смена». Говорили, что в Ташкенте нет серьезной школы искусствоведов, традиций. Отсюда Еремян поругивает Волкова, она вместе с Лановской ставят Изентаева рядом с Ренуаром, на один уровень!? Впрочем, пурка па?

5 февраля 1989 года. Переписывать начал в час ночи «Бхгвадгиту». Потрясен ее совершенством, глубиной и чистотой чувств. Мы оторваны от глубоких животворящих

[Введите текст]

духовных источников. Нас насильственно отлучили от великих духовно-религиозных сокровищ с целью сделать из нас рабов. Вообще это век чудовищных социально-политических экспериментов и чудовищного надругательства над естеством природы, общества, бытия и человека.

11 февраля 1989 года. Умер Валера Унам (одноклассник) выпил уксус. Ранимая натура, впечатлительная.

Сцепление всяческих обстоятельств, которые говорят и требуют выхода, из которых наилучшим видится одним махом разрубить все проблемы, разрубить узел, уйдя из жизни. Это великая катастрофа, и великая капитуляция, и великий крах человека перед жизнью, когда смерть кажется избавлением. Надо держать себя в руках, сдерживаться, ограничивать свои потребности. И это пусть тебе будет уроком, что жить надо, в сущности, по средствам. Вести учет доходов и расходов.

12 февраля 1989 года. Чувствую, что давление у меня упало, кружится голова и слабость. Мысли о вчерашнем позоре и бесчестии, угрозе всеобщего бесчестия, о том, что я живу почти чьей-то жизнью, но не своей и в полной мере. И тоска меня берет, и жить не хочется. С другой стороны не велик проступок – стащить книгу из книжного магазина и попасться на этом. Грозит возмещение убытков. Я зарвался и бездарно попался. Какой я дурак! Словом, наступили черные дни и противно мне все и я сам противен себе, словно облитый грязью. Стою беспомощный. Хотелось бы пойти повиниться, да нет денег.

27 февраля 1989 г. Маме снилось, что ей принесли из театра много белья стирать, в том числе черные большие цветастые платки. Она отказалась, а ей, вроде сказали, что у Вас увеличилась зарплата на 30 рублей. И она проснулась.

Утром уехал и до вечера был в музее, читал «Литературку» в библиотеке, смотрел роскошно изданные каталоги Малевича и живописи 20-30 годов у директора - Бабаназаровой. Саша рассказывал о своей трагической жизни в школе, в семье, о давлении родителей и теперь хочет уходить в ашрам. Я уговариваю его поддаться в востоковедение или искусствоведение. Кстати, ему сказали, что он не один кришнаит в Нукусе.

2 апреля 1989 г. Читал Даниэля «Искушение», страшновато, обвинения невинного в стукачестве. Мы сейчас знакомимся с культурой, ранее запретной, эмигрантской, альтернативной, словно открыли затхлый подвал и хлынул в подал воздух и свет, А из подвала еще не выпускают. Перестройка половинчатая, без изменения системы, не доводя до логического завершения возмездие – «Себя не высечешь».

Взял у отца читать Тримингема «Суфийские ордены в исламе». Читаю 1 том «Махабхараты». Интенсивно погружаюсь и осваиваю древнюю поэзию и философию, это как прикосновение к корням человечества. Отец сказал, что на надгробии академика Марата Нурмухамедова высечены слова его девиза «Истина и справедливость». На похоронах было много народу.

16 апреля 1989 г. Ночь. Читал Карамзина «Историю государства Российского». Столько лет отторгали народ от своей истории и у края пропасти спешат народ воодушевить прошлым за отсутствием будущего.

Как совмещается у Советов изгнание крымского народа и поддержка изгнанных палестинцев (которые, говорят, продали свои земли).

19 апреля 1989 г. В семь утра звонила Люда из Ташкента. Нервничает, Саша через Тоню предлагает 9000 рублей за отказ от доли наследства в доме. Долго говорили, я ей продиктовал данные своего ордера. Вчера вечером обо всем рассказывал Алексею, он советует ехать в Ташкент. Надо написать Арслану обо всем.

[Введите текст]

Глотнул коньяк, хорош, ароматен, 5 звездочный. Потом поехал к Квону и он рассказал, что в Нукусе появились на базаре лозунги типа, «Долой русских и корейцев». Что-то назревает в Ташкенте и здесь.

1 мая 1989 г. Читаю о суфизме. Заинтересовался Мухаммадом Икбалом всерьез.

Слушаю по радио первомайские репортажи. Сколько лжи и пропаганды по радио. Словам нельзя доверять - «По делам их увидите их». Свобода объявлена «осознанной необходимостью» (Маркс), то есть несвободой. К власти пришла банда и уничтожила интеллигенцию, в том числе традиционную религиозно-национальную. С помощью массированного промывания мозгов оставшейся массе рабов втюхивают образцы жизни убийц. Народы, у которых насильственно отняли их прошлое, уничтожили народную культуру, искусство - деградировали. Феодалные пережитки, слились в отвратительный симбиоз с коммунистической фразеологией и лживой риторикой. Только сейчас мы возвращаемся к общечеловеческим истокам культуры. К христианству, исламу, буддизму, индуизму перед лицом экономического, политического, мировоззренческого краха.

Надо постепенно привести себя к полному отречению от жизни и мира. Если я не нужен миру - ухожу в себя.

3 мая 1989 г. Солнечный день. Смотрел фотографии семьи. Плохо мне - слабость, головокружение. Сходил в музей, поговорил с Ирой, Светой Турутиной. Каталог, два тома Шемякина за 60 рублей купила и, вроде, везет из Москвы Лариса.

Сдал книги в библиотеку, отдал книгу Саше, в плотницкой у Карима встретил Ольгу, сдал книги и журналы в республиканскую библиотеку, зашел в книжный, сбегал к Арслану, вернулся обратно. Занял у Ольги 2 рубля, купил книгу «Технологии материалов стенописи», детские книжки. Одну «Золушку» дал Ане, она так и сверкнула глазами. Был у Алексея Квона, он дал статью Бабаназаровой, где есть упоминания обо мне в «Правде Востока». Взял у него «Пекрен чхохе», корейские старые стихи, переписываю.

4 мая 1989 г. Мама рассказала о Матае, нашем соседе детства, который три раза сидел в тюрьме и сошел там с ума от побоев. Его мать умерла, а отец сдал Матая в «дурдом». Сам женился на молодой.

С Арсланом говорили о теологии, о Боге, смысле человеческой цивилизации, Арслан говорил о тайне первотолчка и изложил концепцию о будущем пятиступенчатой структуре информационного общества. Сказал, что детей надо «толкать» в профессии культуры и науки, только там «не помешают» предки, чьи дела хранятся в КГБ для отсеивания недостойных.

Вечер. Переписываю Газали, пью чай. Заходил к Алексею, договорились, что буду делать Жене Тукову уколы.

5 мая 1989 г. Религия - это истинно вздох угнетенной твари и она была постижением смысла мира и жизни, удовлетворяла глубочайшие духовные потребности человека, измученного и угнетенного этим миром. Давала ему утешение, помогала нести бремя этого мира и помогала ему хоть в духе освободиться от него. Она дала ему возможность освободиться от материальных оков мира. И вся история человечества направлена на освобождение духовных и психических сил. Так говорит Арслан, а сам не верит ни в Бога, ни в черта.

Но я понимаю религию как пример великого порыва человеческой мысли к абсолюту, к совершенству, к разрешению труднейших, ключевых вопросов бытия мира. И понимаю это как великую гордость человека в стремлении к освобождению, к независимости, в том числе от Веры. Порывы человеческого духа к самым границам познания и бытия в самых его ранних и величественных концепциях. И, слава Богу, как говорит Арслан, что мы не

[Введите текст]

пошли в торговлю или к внешнему следованию религиозным догмам, не связались с официальной системой, с государством, которое запятнало себя преступлениями против человека.

Примером мне служит Филонов в своем аскетизме, отказавшийся от еды на роскошном столе - «Я на год не наемся, а от своей еды отобьюсь».

12 мая 1989 г. Переписывал древние Зороастрийские и Буддийские тексты, поднимался к маме, отец спит, мама дремала за вязанием у телевизора, попили чай, смотрели передачу о спасении от государства Катунской долины, об исчезновении культуры и торжестве невежества и хамства. Государство изощренно противостоит человеку. Мама переживает – «Мы-то прожили свое, а как Вы будете жить?».

14 мая 1989 г. Политическая игра под прикрытием смены имиджа СССР нацелена на получение займов и новых технологий. Только для этого имитируется гласность, возможность критиковать прошлое без практических перемен. Это внушает пессимизм, все это только освещение фасада тоталитаризма при неизменности мусора на заднем дворе.

19 мая 1989 г. Жизнь становится все хуже. Идет инфляция не столько товаров, сколько законов и духовных ценностей, продукты и товары все еще идут через спецраспределители. Коммунистическое государство и его светлое будущее, во имя чего совершались чудовищные кровопролития, оказался помойной ямой, куда общество неотвратно скатывается. По-видимому, мы застанем агонию и крах государства, а наши дети будут расплачиваться за глупость и грехи отцов.

21 мая 1989 г. Снилось, что я потерял Алима по дороге в детсад.

Поднялся к маме, поел. Спрашивал ее об ее отце, матери, о переселении крымских татар. Она говорила о том, что при выселении погибло 85% народа, трупы выбрасывали из вагонов, не похоронив по всем обычаям предков и человеческим. Это было надругательство над народом и геноцид. И, конечно, осталась обида и недоверие. Это государство не может вызвать к себе доверие. Она себя измазала говном и кровью миллионов безвинно убиенных и этому нет прощения. Истинно говорилось, что «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

Собираюсь в кино на «Легенду о Нараяйене». Я уже видел этот фильм и ясно, что из него вырезали почти все эротические сцены.

24 мая 1989 г. Целый день был с учениками в училище, довел до слез Таню в училище. Пили чай с Диной, договорились позировать. С девушками в музее весело поговорили. Обедал у Ольги, к ней приходила вчера Шолпан, поссорилась с родственниками. Я иду записывать музыку крымских татар по телевизору, у мамы. Пока звучали песни, мама плакала и я заплакал, да и сейчас волнуясь, слушаю. Даже в нас, никогда не видевших землю предков, Крым, глубоко засела обида. Сколько погибло крымских татар, чеченцев, ингушей, волжских немцев и др. Отняли землю, дома, имущество, Родину, даже имена исковеркали. Мама потеряла родственников, Родину. Спасибо казахам и каракалпакам, которые приютили и приняли тебя, мама и от тебя пошло новое поколение на стыке народов.

25 мая 1989 г. Сдал все книги в музейную библиотеку, Ларисе отдал «Апокрифы ранних христиан». Занимался со студентами в училище. Долго говорил о народном искусстве и фольклоре, о политике с Гулей Ембергеновой, с Ольгой. Мама просила взять мешок муки. Иду к ней.

Вечер. Саша предлагал за 500 рублей собрание индийских мудростей. Я подумал, но музейная Ольга охладила меня. Теперь я свободен, читаю «Упанишады» и привожу свое

[Введите текст]

тело и Душу в порядок. Принес муку, ее пересыпал в кастрюли, баки. Записывал воспоминания отца о его деде, семье, детстве.

27 мая 1989 г. Какие есть основополагающие книги человечества и какие из них есть у меня, отметим +: Библия +, Коран +, Книга Перемен -, Авеста + (не полностью), Махабхарата -, Бхагавадгита +, Упанишады +, Брихадраньяка-упанишада +, Чхандогья-упанишада -, Иша-упанишада +, Гильгамеш +, Бхагавата-Пурана + (Шримад-Бхагаватам), «Дао-дэ-цзин» +, Чжуан-цзы +, Конфуций +, Саги +, Дхаммапада +.

Из авторских книг: Данте -, Аполлинер -, Монтень -, Паскаль -, Т. Манн «Волшебная гора» -, Ницше, Кьеркегор, Сартр, Фрейд, Юнг, Унамуно, Бовуар, Ясперс, Флоренский, С. Булгаков, Бердяев, В. Соловьев, Хайдеггер, К. Гамсун, Метерлинк, Ибсен и так далее.

Помнить, что у Рембрандта была только одна Великая книга – Библия (Ветхий и Новый завет). И этого было достаточно.

Мама позвала, поел капусту без мяса. Досмотрели с отцом заседание Депутатов ВС. Горбачев и Лукьянов показали себя в вопросе с Гдьяном подлыми аппаратчиками, предателями. Он порожден системой и потому выражает ее интересы. Депутаты не имеют на местах реальной власти в Советах, у них только сочувствие толпы, которой противостоит бронированный кулак цепных псов системы. Из перестройки ничего хорошего не выйдет. Парт- гос- элита не выпустит власть из рук и все сведется к смехотворному «умеренному прогрессу в рамках закона». Все это печально и смешно, и страшно. Депутаты ВС СССР низкопоклонствуют власти, становятся раком в надежде сохранить свои теплые кресла.

Айтматов выглядел в ВС сердечно, трогательно и жалко своими заиканиями, обращениями к Адамовичу, призывами к консолидации неизвестно кого и во имя чего. Создана химера из аппарата системы и Попова, Заславской, Велихова, Сахарова. Гдьян тоже, кстати, среди них, но они обречены. Свиньи растопчут их. По радио дифирамбы КГБ и пограничникам, охраняющим этот райский ад на земле.

28 мая 1989 г. Вечер. Сидел и говорил с отцом об его деде Даулетбае и бабке Базаргуль.

Причина одиночества моего понятна. Провинция, духовная пустыня, даже интеллектуалы бредут по жизни поодиночке. Остается аскетизм и самоотречение. И творчество.

30 мая 1989 г. Звонила Гулистан из Союза Художников и сказала, что после 10 июня в музеи будут деньги, и чтобы я оповестил всех художников, кого увижу, чтобы приносили новые работы на закупку.

2 июня 1989 г. Утро. Пора смириться с одиночеством. У мамы слушал по ТВ выступление Чингиза Айтматова, который в конце выступления своего высказался в защиту прав крымских татар и немцев, за их возвращение на исконные земли предков, за возвращение им награбленного при депортации и геноциде. Мама воспрянула духом и загорелась идеей нас зацепить за Крым, Арслана и меня. Чтобы потом мы вытащили остальных. Это идея! Спросил ее, участвовать ли мне в массовых выступлениях крымских татар? Она сказала - можешь.

3 июня 1989 г. Снился Алимчик. Забил трубку. Свои изыскания в теологии я закончил, в течение зимы, познакомился с индуизмом, суфизмом, переписал огромное количество теологических текстов, суфийских стихов, исследований по религии и философии. Теперь пора приниматься за творчество. Живопись, графику и писать воспоминания.

Ночь. Доносится детский крик из соседнего дома, потом от среднего подъезда отъехала карета скорой помощи.

5 июня 1989 г. Катастрофа двух пассажирских поездов между Челябинском и Уфой, в горах Уральской Башкирии. Взрыв газа из трубопровода, сотни мертвых, сотни

[Введите текст]

обгоревших людей, в том числе дети. Национальный траур. Съезд отменен на день. Ужас родителей, муки детей, крики. В два часа ночи, когда все спали в поезде. Это ужасно, Дети ехали отдыхать в Адлер, в Артек.

Катастрофа в Фергане и других городах, резня. Узбеки, таджики и месхетинские турки. Жертв сотни. Введены 6 тысяч десантников, военное положение, сгоревшие дома и молодчики на грузовых автомобилях. Партийная элита окружила себя шеренгами десантников в бронезилетах. Министр внутренних дел СССР, Муфтий Мамаю супов, Нишанов прибыли из Москвы.

Ольга приехала вечером, мне есть письмо. Люда рада деньгам, не было даже копеек на автобус.

7 июня 1989 года (Среда). Работы Алексея отнес в музей, директору и Вале понравились. Написали графику Ольге. Завтра до обеда буду разбирать свою графику в музее, после обеда принесу графику Ольги в музей. Купил и подарил Алексею детскую корейскую сказку и стихи поэтов средневековья Китая, Кореи и Вьетнама. Гуле, директору и другим сказал откровенно, что И. и ему подобная националистическая сволочь, закрывая не каракалпакам, доступ к закупкам в музей, забывают, что это не Краеведческая картинная галерея.

10 июня 1989 года (Суббота). Мама говорила с Людой. Решили ждать годовщины тещи, а после забирать Люду в Нукус. Ночью читал Льва Гинзбурга о войне и работе переводчика. Это глубокий человек, целый пласт всемирной культуры и раненное еврейское сердце. В книге скрыто подан урок тоталитаризма, но нигде не упоминается Сталин.

12 июня 1989 года (Понедельник). Утром звонил Рашид, спрашивал, будет ли просмотр, и отнес ли я работы на закупку? Я сказал, что отнес графику в музей. Потом смотрели работы первого и второго курса. Я много выступал и довольно со строгих позиций. Зашел в Музей, там все в разъезде, директор и Света уехали в Москву и Ленинград, зайдут к Басановым.

Закупка будет не раньше 20-х чисел, когда они вернуться. Читал статью об убийстве НКВД Зинаиды Рейх и Всеволода Мейерхольда. Дочь Есенина, оказывается, живет в Ташкенте. Есть статья о Корзине в «Узбекистан санбате» надо ее прочесть и перевести. Посмотрел каталоги авангарда, меня заинтересовали работы Ермолаева и Ермолаевой, конечно, великолепны Михаил Соколов и Роберт Фальк. В этот раз заинтересовали поздние портреты жены Казимира Малевича своей плотностью цвета.

13 июня 1989 года (Вторник). Хватит спать, так можно проспять всю жизнь. Надо жить своей жизнью, выходить из книжности и вылечить себя от иллюзорного одиночества. И организовать свою жизнь и работу. Но завтра придется отремонтировать веранду у мамы, заодно займусь ремонтом водопровода, так как невозможно дальше жить ей без воды и прохлады ночью.

14 июня 1989 года (Среда). Допил остатки одеколона и духов - стало тепло, заменитель радости.

Звонил Ольге, она меня уговаривает ехать, поддержать Люду, я же отчаялся, подумал, что Люда осталась бездомной в Ташкенте, без наследства, нищая, что ей не на что рассчитывать и что она должна вернуться сюда. И мне стало тошно от мысли, что я останусь здесь навсегда.

Ночь. Читал, читал, встал, проголодался, поел черствый черный хлеб с водой с сахаром, в пиале от духов. Курю на кухне, тихо, лают где-то собаки, машины проезжают по улице Калинина, названной фамилией, мы знаем теперь, того человека, который не имел духа вступить за свою собственную жену. Не так ли и я?

[Введите текст]

15 июня 1989 года (Четверг). Зашел в музей, там поговорил с музейной Ольгой, Ларисой, Светой и Венерой, они хотят создать кружок рисования, я взялся их консультировать. Вымыл окно Свете Сониной от побелки снаружи. В библиотеке увидел художника. Женись Непесова, поехал в мастерскую, отдал его статуэтку Венеры, кувшины и т.д. Попросил земляные краски у Абдуллы для Квона, отвез к нему, Женись, добавил кобальт зеленый светлый.

Музейная Ольга упомянула Ольга о каких-то рисунках Саши, чуть ли не порнографических, что-то вроде рисунков Ставровского. Надо завтра зайти к Гале и просмотреть свои рисунки на предмет, нет ли там чего подобного. Однако, я вроде все такое порвал и там только лучшие работы и они отобраны хорошо.

16 июня 1989 года (Пятница). В фильме Сокурова «Дни затмения» показан крах тоталитаризма. Главный персонаж говорит, что половина крымских татар погибло при депортации и что его тетя 5 лет не могла прописаться под Симферополем, потому что не прописывают (в рабство), а без прописки не берут на работу. Пятерых крымских татар милиция вывезла под Новый год в 30 км в степь и там оставила их, пожелав им Нового года.

Читал «Китайскую Литературу» Алексеева и переводы Михаила Басманова, я когда-то сидел за одним столом с этим великим поэтом-переводчиком, младшим братом великого художника Павла Басманова

16 июня 1989 года (Пятница). Рашид рассказал, как на него давил из горкома Толик, чей брат учится у нас, но выставился на просмотре на 3 и 2. Толик требовал, чтобы ему поставили тройки. В музее был до вечера, пил чай с Ларисой, сортировал по техникам свои рисунки и заодно показывал музейной Ольге.

17 июня 1989 года (Суббота). Звонил Левченко, предложил занести ей книги. Но она пригласила меня домой в понедельник, когда приедет ее дочь Женя, которая учится в Ташкентской консерватории на 1-м курсе. Я обещал их рисовать. Звонил 2-й раз, просил ее дать послушать Шаляпина и что-нибудь еще из классических певцов и певиц. Звонил Свете в музей, договорился завтра занести мой лучший натюрморт.

С отцом разбирали арабскую графику алфавита в книге «Хивинские документы о Каракалпаках». С 1967 года 1600 экземпляров не продано. Я сказал отцу, что ему труднее было подняться от средневековой деревни до общечеловеческих высот, чем мне стоящему на его плечах. Надписал работы в дар Свете, Фариде, Ларисе, Жене Тукову. Завтра и послезавтра все разнесу. Теперь купаться и спать. Завтра читать Кена Кизи и писать.

18 июня 1989 года (Воскресение). Поднялся к маме и говорил с отцом и с ней, рассказал об истории рода Туковых, Мастюниных, Лазаревых, Новиковых, родственников Жени. Она вспоминала о голоде детства, о том, что государство не жалело детей, посылало рыть окопы по ночам, и сейчас не жалеет их, уже старых, держит на нищенских пенсиях. Попили чай с вареньем вишневым, радовались старики мирной беседой.

19 июня 1989 года (Понедельник). Дома читал 1-ое «Подражания Корану» Пушкина маме. У родителей был Махкам. Покурили на солнечном балконе, говорили о музыкантах в провинциях на мизерных ставках. Зашел в училище, никого из студентов нет, поговорил с Гулей о С. – ничтожество, остро враждебный человек. Музейная Ольга звонила и сказала, что приехали – художники Зорькин, Кузыбаев. Я не пошел в Союз. Обещал прийти к Жене Тукову. Поставил лампу свою, их лампу поставил на подоконник, оставил Жене книгу о Гриффите, итальянском кино и Рене Клере. Он собирается лечиться на лечение через несколько дней. И его мама тоже. Утром по дороге заходил к Квону, отдал ему его юношеские фото, которые делал Туков Женя.

[Введите текст]

Зашел в Музей. Слушал с Венерой и Ольгой Марио Ланца и др. Я и они в восторге. «Кому ты нужен?» - сказала музейная Ольга. Что-то в ней меня отталкивает. Вечером зашел к маме, она спала, разбудил ее, она слушала Ланца с удовольствием, а отец когда-то смотрел с восторгом фильм «Арии любимых опер». С мамой записал слова крымско-татарской народной песни о влюбленных, потом выключил телевизор и ушел.

Утром встал в 9. 30. Стал слушать Марио Ланци «Освещенное окно» и расплакался, вспомнив Савицкого... Иду в библиотеку училища и на практику.

21 июня 1989 года (Среда). До 4-х утра слушал «Бельканто» итальянцев и Шаляпина. Слушал духовные песнопения - Строкова «Ныне отпускающе», Гречанинова, Архангельского. Арии из « Бориса Годунова» Мусоргского, «Дон Кихот» Массне. Это божественное искусство. После духовных православных песнопений нельзя больше ничего слушать. Я открываю такие духовные сокровища для себя одного и мне грустно, что нет у меня друга, с кем можно поделиться ими. Надо пригласить Женю Тукова к себе послушать Шаляпина. Ему, дворянину будет приятно. Вспомнил дочь фрейлины, старую деву, старуху, жившую на Бешагаче, в жуткой подвальной комнате с кучей кошек или собак.

Вспоминаю Савицкого и плачу от тоски по нему, и жалости к нему. «Ныне отпускающе...». Растревожили меня песнопения, надо слушать понемногу, а то выбивает из колеи спокойной и бесчувственной жизни.

21 июня 1989 года (Среда). Жаль мне здесь людей и взрослых, и, особенно, детей, грязных, копающихся в вонючих подъездах, на асфальтах с битым стеклом и у мусорных баков. Что их ждет? 5-й час утра. На небе полная холодная, круглая луна и унылая трель жабы, призывающей самца. Ночной покой этой бедной страны и никчемной в ней жизни.

Вечер 6 30. Плакался в музее Ольге на тоску и одиночество, говорил о желании уехать на запад, как Шемякин. Она сказала, что я ничтожество и, если здесь не встал на ноги, там тем более не встану. Забыл там сумку с четырьмя томами театральной энциклопедии.

23 июня 1989 года (Пятница). Читал японские Хокку «Одинокий Сверчок». Достал и углубился в томик Басё. Вечером поднимался к маме, она стирает белье артистов театра. Мира с девочками соседками кореянками сидят во дворе и ждут принцев. Старухи рассказывают байки, мужики анекдоты. Хор лягушек поет славу ночи, ущербная луна заглядывает в окно кухни, где я сижу. Четвертый час утра.

В молодости помогает общность учебы, службы, школы и т.д., и человек легче сходится, больше светлых иллюзий, доверчивости и неопытности. Становясь старше – люди, углубленные в себе, попадают, волей судьбы, в чуждые им среды людей, где идет борьба за выживание в необходимости трудиться ради куска хлеба в неудачно выбранной профессии и места жительства. Чтобы лезть вверх, надо почти всегда сломить себя, пойти на ложь, на самообман и компромисс, предать благородные идеалы юности, если они и были. Усугубляет одиночество пьянство, так как на вино нужны деньги, а если человек с лентой, то откуда деньги. Мужчина становится нерешителен, вял, непредприимчив, не дерзок. А женщина по своей природе ждет принца, который ее завоюет. Женщина хочет чувствовать себя каждый раз заново завоеванной, покоряющейся господину – мужчине. От мужчины она ждет защиты, чтобы за ним чувствовать себя, как за каменной стеной. А таких мужчин мало. Мужчины же ждут такую, которая их бы понимала и нянчилась с ними, как мать. А время идет. Особенно это заметно и сильнее в провинциях, каковым является, в сущности, вся страна, даже Москва. Время уходит, девушки стареют, мужчины пьют, окутанные одиночеством и в поисках заменителей настоящей жизни. Некоторые живут в воображаемом мире кино, телевизора. Жизнь течет однообразно и одинокий человек постепенно, привыкает к своему одиночеству, как к

[Введите текст]

клетке. А потому страшится перемен, все труднее сделать шаг, решиться на поступок, сломать судьбу, пересилить ее.

Нужно мужество и воля, а они неотвратимо слабеют. Человек страдает от разрыва мечты с реальной жалкой жизнью, смиряется. Его окружают призраки, все больше из прошлого, из ТВ. Хорошо, если его ждет религия с ее вековым опытом отвлечения негативных чувств, с ее надеждой и целительным утешением. Человек замыкается в себе и с трудом воспринимает другого, такого же одинокого, хотя они нужны друг другу в роскоши человеческого общения. Отсюда отчаяние, психические отклонения и суицидальные попытки, религиозная экзальтация, преступления, постепенный крах и разложение личности, когда человек в одиночестве начинает пожирать и насиловать себя. Человек – животное стадное, феномен социальный и без общества себе подобных он не может. Ему нужна любовь и дружба. В этом трагизм вообще человеческого существования. Жизнь так кратка и пока здесь мы, нам надо быть вместе. Ведь там, в могиле, каждого ждет безмерное, безграничное одиночество, одиночество навсегда, без возврата, вечное безысходное одиночество. Чаще всего люди не утруждают себя мучительными вопросами, бегут от них. Это несправедливо и не мудро перед лицом вечной, предстоящей разлуки каждого с людьми, Миром, землей, небом, звездами, вселенной, большой и малой.

Самым прекрасным и необходимым качеством для гордого человека является мужество и стоицизм - твердость перед даже неминуемым поражением. Мужество в беде, твердость в отчаянии. Самое главное - сохранить человеческое достоинство перед лицом абсурдной жизни. Исхода я не вижу. Осталось только мужественно наблюдать крушение надежд и уйти достойно. Только ради сына надо жить максимально долго, пока сама природа – мать, не возьмет, обернувшись смертью, за руку и не уведет в ту непроглядную тьму и не уложит спать навсегда.

Вечер. Счастье. Турутина привезла для меня каталог Шемякина. Я в радости поцеловал ее и руку директрисы Бабаназаровой.

26 июня 1989 года (Понедельник). До вечера был в музее, смотрел новые каталоги, привезенные директором. Внизу смотрели Ольгины, мои и Квона работы с этюдами Музаффара. Саша говорил, что познакомился с шейхом ордена Накшбандия из Дагестана и его учеником, жил в медресе. Харикеша Свами предсказывает через 2 года в СССР военную диктатуру и возвращение к сталинизму. Кришнаитам предписано носить дхоти и брить головы в ожидании уничтожения кришнаитской общины. Надо уходить из городов в сельскохозяйственные общины.

27 июня 1989 года (Вторник). Утром встал в 9 часов. Вялый, плохо спал. Дошел до музея, в вестибюле встретил Валю, она сказала, что мои рисунки отобрали, но не оценили еще. Остальные сказала оставить, пусть лежат для следующей закупки. У Алексея взяли обе работы, приблизительно по 300 рублей. У Ольги на 500 рублей, кажется.

Зашел к Жене Тукову, по дороге застал дождь, увидел возле мусорки мертвую собаку и ребенка, смотрящего на нее. У дома Ольги увидел Рому, качающегося на ветке, он сказал, что у него украли велик. Пошел помогать Ольге и залил по неосторожности плакат. Потом пили чай, я смешил их, пародируя выражения Арслана и шутил по поводу Ромкиной юношеской мягкостью и влюбленностью.

28 июня года (Среда). Вечер. Целый день провел в училище, надсматривая за дипломантами. Приехал домой в час ночи и около гаража увидел двух щенков, они липли ко мне, я их отпихивал, мама окликнула меня с балкона 4-го этажа и сказала, что ждала меня весь день. Щенок увязался за мной, стал пищать, когда я ушел. Живая душа. О Люде и ее детях и не вспоминаю.

[Введите текст]

30 июня 1989 года (Пятница). Вечер. Сумерки. Мощный каталог «Живопись 20-30 гг.» из собрания Русского музея. Но у нас в музее работы не хуже.

Ночью снились быки с содранной шкурой, еще живые в страшной муке, под влиянием картины Шемякина. Снился Савицкий на больничной койке, просящий света. Проснулся на рассвете в мутном настроении.

Отвез сахару мешок Ольге, поел голубцы, она налила рюмку водки из Арслановской бутылки. Рассказал о сне с Савицким с закрытыми глазами на больничной койке, просящем включить лампы, потому что ему темно там в могиле. Пришла Назира с Сыном Анваром. Просила показать живопись. Потрясающе героическая женщина - ездит в Чимбай работать - делает керамику. Красивая и роскошная. Анвар провожая меня, спросил, где моя машина, я сказал, что у меня велосипед. Он подержал дверь. Назира на прощание спросила, когда мы еще увидимся. Ольга рассказала, что возле мастерской была драка, били художники Юру Буслова. Это плохо.

Ну, пока все, до утра. До завтра, мой дорогой друг. Все обойдется.

2 июля 1989 года (Воскресение). Ночь. Нашел таблицу цвета в книге Киплика и отвез вместе с книгой изразцов и книгой о керамике в китайском искусстве Назире. Изразцы подарил Назире.

Исчезла у меня радость жизни. Однако, я думаю, что я сам должен создать эту радость жизни. Завтра отнесу все книги и пластинки, которые я должен отдать людям и в библиотеки.

3 июля 1989 года (Понедельник). Слава Богу, начал рисовать. Теперь дело пойдет.

До 5 утра слушал Шаляпина и, наконец, начал писать воспоминания о Савицком. Почувствовал некоторое облегчение от того, что занялся полезным делом. Надо мне посмотреть его работы, его публикации, книги, журналы, его архив, публикации о нем основательно, и собирать воспоминания о нем, прежде всего в Нукусе, потом в Ташкент, потом в Москве. Написать Гудковой, Неразик, Каравай, порасспросить всех, кого можно о нем. Даже людей мельком знавших его. Собирать сейчас все сведения и материал о нем. Это может быть делом жизни. Манылова Юру тоже надо разыскать в Самарканде, расспросить музейных сотрудниц разыскать Панжинскую, Моисееву, Худоногову, Теплова, прослушать и записать воспоминания Марата Нурмухамедова, Мариники Маратовны, расспросить Эдика Муратова, отца, мать, Елену Андреевну - залосмотрительницу, Квона еще раз, Абдуллу Еримбетова, Юру Буслова, Ислама Джаксыбаева, Фаима Мадгазина, Жолыбая Изентаева, Альвину Шпаде из художников, а также Марата Худайбергана и Ислама (театрального художника).

Я, наконец, проснулся. Только надо продолжать до конца. В этом году исполняется 5 лет со дня его смерти. Надо дать публикацию и отметить этот день в музее в августе. Прорвало меня как будто в воспоминаниях о Савицком и в рисунке.

Пока начинаю с рисунком углем, выражая пластику и характер, может быть, экспрессивно. Это хорошо. Наконец я начинаю шевелиться, освобождаться этой стагнации в ужасной тоске и отчаянии. Опять сбил еще одну летучую мышь на кухне и выбросил ее через дверь балкона, премерзкие, однако, существа

Рома задал вопрос - в чем смысл жизни, я ответил - «Мне быть рядом с Алимом и Алиму быть рядом со мной». Вот и все.

4 июля 1989 года (Вторник). Вечер. Переписываю статью - завещание, осмысливающей историю создания музея искусств в Нукусе - статью Савицкого в Журнале «Советский музей».

[Введите текст]

5 июля 1989 года (Среда). Ходили пить березовый сок и видели там жалкие отрешья бомжа, несущего узлы с пожитками. Взял у музейной Ольги книгу Савицкого «Резьба по дереву» и «Старшие художники о Средней Азии». Слушаю кришнаитскую музыку. Завтра зайду в музей к Ларисе.

7 июля 1989 года (Пятница). Утро. До 3-х часов ночи читал Гильгамеша в переводе Гумилева. Вечное чтение человечества, на заре заглянувшего в бездну небытия, в вечный разлад и абсурд существования и конца, бытия и небытия. Мама сидит на балконе, не может уснуть от духоты в комнате.

Лег спать в часа 3 ночи. Снился Шемякин, Арслан, я просил Шемякина прислать художественные материалы. Снилось мне, что мы с Шемякиным оформляем военный кабинет. Хороший художник, хороший певец, хороший кинорежиссер, хороший поэт. Это Шемякин, Высоцкий, Тарковский и Бродский.

План на сегодня. В музей, к Квону, к Арслану и обратно работать. Отвез Арслану три книги Щербатского «О буддизме», Тримингама «Софийские ордены в исламе», «Нараянию» из смирновских переводов. Привез маме швейную машинку и запчасти к ней. Она пьет чай с сухой лепешкой. Говорит, чтобы мы, ее дети, жили в одном городе в будущем и помогали друг другу.

9 июля 1989 года (Воскресение). Оставил велосипед Арслану. Было тяжелое объяснение по поводу взятых у него книг. Отвез ему тюркские словари Радлова, Роме гантели. Взял у Арслана всю «Махабхарату» смирновскую, у отца - академическую. Всего надо пропахать 20 книг - 11 Арслана и 9 отца по древней Индии и Китаю. Начал читать с благоговением «Мокшадхарму». Потом поздних даосов, Рериха, Завадскую, «Резьба по дереву» Савицкого, «Старейшие художники», историю китайской философии, Кобзева «Ван Янмин», Васильева «Генезис китайской мысли», Ян Чжунго «Древнекитайская идеология», Пригариной, «Поэтика Икбала» - 20 капитальных книг.

Надеюсь, мама и отец еще поживут. Прикасаюсь к ним, общаясь с ними каждый раз, обретаю новые силы и спокойствие духа. Они просто любят меня, я чувствую с ними опять себя ребенком, омываясь в волнах их любви.

10 июля 1989 года (Понедельник). Какой-то заколдованный круг, из которого невозможно вырваться – жизнь холостяка. Кстати, об Арслане. Он представляет собой жалкое зрелище раздавленной мокрицы. Возвращаю книги отцу, Арслану и всем-всем. И ни о чем не надо жалеть.

Здесь гибнут люди, загнивают, опустошаются и опускаются прекрасные люди с богатыми задатками. Безвоздушная удушливая среда, где выход чувствам только в диком пьянстве. Вокруг одни обломки былых надежд, веры, любви. Самообман в надежде выкарабкаться. Всё хорошее прошло и ничего больше не будет, впереди унылое существование. Странно ли испытывать такое настроение в 35 лет, в возрасте мужского расцвета, свершений и подвигов? Странно. Но так оно есть. Вода еле капает из крана, но течет из канализации во дворе. Город - помойная яма, гниющее болото.

11 июля 1989 года (Вторник). Забрать в Ташкент фотопринадлежности и печатать, снимать, снимать и печатать. Кроме того рисовать, писать воспоминания. Ходить с детьми купаться, в кино, театры, концерты, музеи, свозить их в горы, к Кокоткину. С мамой и Алимом съездить в Солдатское на могилу отца, показать Алиму могилу деда, место его последнего упокоения. Этого великого труженика, наш исток.

1 сентября 1989 г. (пятница) 23:30 смотрел «Взгляд», молодежная болтология. Отец отметил, что зря упоминают сочувственно о Столыпине. Шмелев предрекает карточную систему через год. Видно что-то действительно будет. Надо выжить. Мама заболела, ей

[Введите текст]

трудно дышать. Махам принес лекарство со спиртом. Мышь бежит из балкона в комнату и обратно. Отец понемногу сортирует книги, лучше ему не мешать, так он лучше будет знать - что где у него лежит, складывает отдельно литературоведение, искусство и беллетристику. Удручает меня нищета родителей. Махам говорит, что министр резал барана для гостя - министра узбекского культуры. Мама спрашивала - куда они дели шкуру с шерстью?

Принес домой 2 буханки хлеба и чайник со сломанным носиком. Задумал натюрморты с луком, посудой, пейзажи и рисунки. Ольга делает плакат для Ташкента.

Я в кризисе, как и страна. Переписываю отрывки Галиба.

15 сентября 1989 г. (пятница) Говорили с мамой о том, что теперь все надо запасать. Все товары исчезают, скоро говорят не будет муки. Арслан сказал, что опять кто-то из молодых написал в газету, что музей не покупает работы современных каракалпакских художников.

Сегодня удалось сделать многое. Съездил в Кунград. На обратном пути – удача - купил в универмаге утку и 2 кг копченого леща. Позвонил маме. Жаль, отругал ее за ее переживания по поводу не работающей газовой колонки. Потом перезвонил, застал папу. Он сообщил, что получил письмо для меня из Союза художников. Это порадовало меня, не забывают. Или увидели, что я сильно выступил на молодежной выставке и был там гвоздем. Мощный последний пейзаж с рекой, осенний пейзаж на Карборундовой, воображаемый портрет и натюрморт. Я заявил о себе, что могу работать по-разному. Это радует.

Через 2 дня приезжает Люда. Надо будет взять ей сладкое венгерское вино. 3 бутылки и еще один сорт – 3 бутылки. И того 18 рублей. Но это окупится, когда попробует Люда, когда ее гости попробуют, может быть, какие-нибудь подруги придут. Дома надо иметь запас. Я попробовал – прекрасное вино.